

Видя, как Ли Цзяо вытягивает шею, пытаюсь разглядеть, что там внутри, Тетушка Лю нахмурилась еще сильнее.

— Ты чего тут забыла? — Ли Цзяо, не обращая внимания на холодный прием, бесцеремонно вошла в комнату.

Ее взгляд сразу упал на стол, где стояли две миски с яйцами в воде с коричневым сахаром. При мысли о сладком вкусе сахара у Ли Цзяо тут же потекли слюнки. Она плюхнулась на стул рядом с Ван Юэ:

— Невестка, вы завтракаете? Я сегодня рано встала, еще ничего не ела.

Услышав ее голос, Ван Юэ быстро разделила яйцо пополам и палочками поднесла кусочек к рту Сяо Цюаня. Мальчик, словно поняв мамин план, моментально открыл рот и проглотил угощение. К тому времени, как Ли Цзяо подошла к столу, он уже доел свою порцию. Только тогда Ван Юэ неторопливо поднесла вторую половинку яйца к своим губам и съела ее под пристальным взглядом Ли Цзяо.

Дядя Ли-второй тоже не терял времени даром: он придвинул свою миску с яйцами поближе к себе. Он был уверен, что у Ли Цзяо не хватит наглости выхватить еду прямо у него из-под носа.

Ли Цзяо действительно не осмелилась. Видя, что на нее никто не обращает внимания, а рядом сидят Дядя Ли-второй и Тетушка Лю, она проглотила готовые сорваться с языка язвительные слова. Она смотрела, как яйца в сладком сиропе исчезают, вдыхала их аромат и чувствовала, как от голода сводит живот. В конце концов, она нехотя поднялась и, криво усмехнувшись, сказала:

— Ну, ешьте, ешьте, я тоже пойду завтракать.

Когда она ушла, Тетушка Лю и Ван Юэ облегченно переглянулись:

— Иди, иди, — с улыбкой ответили они.

Стоило Ли Цзяо выйти за ворота, как ее лицо исказилось от зависти. Она побежала домой, твердо решив, что тоже хочет яиц! Она добьется того, чтобы мать сварила ей хотя бы одно!

В тот же день, пока женщины работали в поле, к ним постоянно подходили соседи. Тетушке Лю с упреком говорили:

— Слышали, вы каждое утро яйца едите? Да еще и с коричневым сахаром! Какая же вы добрая свекровь, но нельзя же так баловать невестку, это же разорительство! Даже если она беременна, это перебор...

А Ван Юэ соседки донимали расспросами, полными зависти:

— Говорят, свекровь тебя на руках носит? Правда, что кормит яйцами с сахаром? Я уж и вкус их забыла. Счастливая ты. Когда я рожала, так как родилась девочка, мне дали всего одно яйцо, а через три дня уже заставили в поле гнуть спину...

Тетушку Лю и Ван Юэ эти разговоры довели до белого каления. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что слухи распустила Ли Цзяо. С каждым разом сплетни становились всё нелепее: мол, они едят яйца трижды в день, а то и вовсе варят суп из старой курицы. А ведь всё это началось лишь после того, как Ли Ши вернулся домой!

Ван Цзе, младший брат Ван Лэ, пришел к ним с травяным карпом в руках. Увидев во дворе маленького Сяо Цюаня, играющего с щенком, он постучал в дверь:

— Сяо Цюань, помнишь дядю? Сестра, ты дома?

Услышав знакомый голос, Ван Юэ, придерживая живот, вышла наружу. Увидев брата, она просияла и поспешила отпереть ворота:

— Дома! Как ты здесь оказался?

— Поймал пару рыб, да и давно не заходил, решил проведать. Кстати, почему ты дверь запираешь?

— Некоторые люди не знают приличий и вваливаются без спроса, так надежнее.

— Ты одна? А они где? — спросил он, имея в виду Дядю Ли-второго и Тетушку Лю.

— Ушли работать на приусадебный участок, — ответила Ван Юэ. — Сейчас обеденный перерыв, все заняты своими делами.

— Как вы тут устроились? Ладите?

— Вполне, они люди мирные, — Ван Юэ пригласила брата в дом и позвала сына: — Сяо Цюань, ты поздоровался с дядей? Как нужно называть?

— Дядя! — послушно отозвался мальчик.

— Ох, молодец! — Ван Цзе подхватил племянника на руки и начал кружить его под

восторженный смех ребенка.

Ван Юэ попросила его быть осторожнее, и после короткого веселья они прошли в комнату. Ван Цзе не выпускал племянника из рук — он и сам скоро должен был стать отцом, поэтому дети вызывали у него особую нежность.

— А где зять? Слышал, он стал рабочим и много зарабатывает. Это правда или болтовня?

— Да какой там рабочий, просто подрабатывает в городе, на жизнь хватает. С настоящим рабочим не сравнить, — Ван Юэ старалась говорить скромно, хотя уголки ее губ предательски ползли вверх.

— Зять молодец, что нашел работу.

— Повезло, наверное, — улыбнулась она. — Как племянник? Жена еще страдает от токсикоза?

— Нет, после третьего месяца стало легче. Я вот рыбу поймал, приготовь ее, дети от рыбы умнее становятся.

— Забери обратно, пусть жена поест.

— Я оставил, не переживай, на всех хватит.

Они обменялись новостями, и тут в комнату вошли Ли Цзяо и Ли Фэн. Щенок залаял, и Ли Фэн с размаху пнул его, перевернув беднягу. Увидев эту парочку, Ван Юэ нахмурилась:

— Вы чего сюда приперлись?

Она проклинала себя за то, что забыла запереть дверь.

— Мы пришли к моему брату, нам твое разрешение нужно? — огрызнулась Ли Цзяо.

Ван Юэ закатила глаза, а Ли Фэн добавил:

— Именно. Это дом Ли, мы здесь как у себя, не тебе решать.

Ван Юэ, не обращая на них внимания, достала для брата печенье. Ли Цзяо и Ли Фэн тут же взвились:

— Опять тащишь всё в дом к своим родителям!

Сяо Цюань, жующий печенье, поднял голову:

— А что значит тащить в дом?

— Мой брат принес рыбу, чтобы навестить меня, не то что некоторые — приходят с пустыми руками, а языком мелют без умолку, — парировала Ван Юэ. Она никогда не давала себя в обиду.

— И еще, — вмешался Ван Цзе, — насколько я помню, зять уже стал сыном в этой семье. Вам не кажется, что вламываться в дом дяди, который живет отдельно, не очень красиво?

Лицо Ли Цзяо залилось краской:

— Даже если его усыновили, по крови он все равно мой старший брат!

— Какой он тебе брат? Только по отцу, а матери разные, и слава богу, что разные, — отрезал Ван Цзе.

— В семье не без урода, все вы одного поля ягоды, — продолжал он, глядя на их наглость. — Советую тебе, девица, быть поосторожнее, а то никто замуж не возьмет. Кто захочет невестку, которая не знает элементарных правил приличия? Хотя, живи хоть всю жизнь у родителей, мне-то что.

— Ты! Ты проклинаешь меня! — Ли Цзяо затрясло от ярости. Это была ее больная мозоль: сверстники ее недолюбливали, и она не раз слышала, что никто не хочет себе такую невестку.

— Я имен не называл, не стоит принимать всё на свой счет, — Ван Цзе не лез за словом в карман.

Ли Фэн, чье лицо тоже потемнело от злости, глубоко вздохнул, стараясь сохранить остатки хладнокровия:

— Когда брат вернется?

— Он не говорил, я не знаю.

— Не может быть, чтобы не сказал. У тебя есть его номер телефона?

— Я же сказала — не знаю, — раздраженно ответила Ван Юэ.

— Ты врешь! Позвони ему и передай: я скоро женюсь, пусть купит мне чего-нибудь хорошего в

городе и привезет.

Эта просьба прозвучала так естественно, что Ван Юэ не сдержала горького смеха:

— Твоя свадьба — нам-то что?

— Он мой брат, разве трудно подарок сделать?

— Да пошел ты! Он тебе больше не брат, он сын Дяди Ли-второго! Ты должен звать его двоюродным братом! Где это видано, чтобы двоюродный брат требовал подарки у родственника из другой семьи? И вы забыли, что мы подписали все бумаги, переоформили документы? Мы дали вам денег, и теперь между нами нет ничего общего! У него нет перед вами никаких обязательств!

Ли Фэн помрачнел:

— Не хочу с тобой говорить, дай мне его номер.

— Нет у меня никакого номера.

— Ты врешь.

Она действительно не знала номера, но знала дату его возвращения. Впрочем, зачем им это знать? Ему всего пятнадцать, а уже женится — в деревне это рано, обычно женятся в шестнадцать-семнадцать лет.

Они расстались на повышенных тонах. Перед уходом Ван Юэ дала брату немного коричневого сахара — в знак вежливости.

Через десять дней в доме Ли Фэна праздновали свадьбу. Дядя Ли-второй и Тетушка Лю сходили туда, подарив подарок, как обычные родственники — без излишеств. Ван Юэ осталась дома с Сяо Цюанем, не желая показываться на глаза этой семье.

Чжоу Хэн, конечно, не знал о женитьбе брата. Он был в столице, продавая свои товары перекупщикам в хутонах. Это сэкономило время, пусть прибыль была чуть меньше, но зато он успевал привозить больше товара. Его капитал рос, и он уже стал «десятитысячником». Теперь он мечтал купить дом — места в Пространстве было катастрофически мало, а хранить товар где-то надо было.

В то время частной собственности почти не было, все жили в казенных квартирах. Он нанял посредников, и те спустя долгое время нашли один флигель, но Чжоу Хэн отказался: слишком тесно и нет документов.

Однажды, после сделки с часами, он проходил мимо парка, где старики играли в го. По их одежде и манере речи он понял — люди непростые. Он решил рискнуть и спросил, не продает ли кто дом.

Один старик внимательно осмотрел его:

— Деньги есть? Если да, то у меня есть один вариант.

Чжоу Хэн радостно кивнул. Дом оказался недалеко — сыхэюань, традиционный двор с домом. Цена была кусачей, но старик не зря спрашивал о деньгах. Место престижное, состояние хорошее, десять с лишним комнат, мебель вывезена, но сам дом крепкий, площадь шестьсот квадратных метров. Документы в порядке.

Этот дом когда-то был конфискован государством, а после возвращен владельцу. Старик хотел продать его, чтобы уехать к сыну в Гонконг. Чжоу Хэн был в восторге. После недолгого торга он сбил цену на двести юаней, и они оформили сделку. Держа в руках документы, он чувствовал, как внутри все горит — это же сыхэюань в столице! Раньше он об этом и мечтать не смел.

Он тут же купил огромные замки, а мебель начал собирать по пунктам сбора вторсырья. Там можно было найти настоящие сокровища. Кровати он купил новые, а остальное — отреставрированный антиквариат.

Через полмесяца он собрал достаточно мебели, а заодно нашел вазы, шкатулки и книги. В те времена подделок было мало, и он понимал, что через пару десятков лет все это станет состоянием.

Он заполнил две комнаты, после чего снова отправился на юг, на этот раз наняв двух помощников для перевозки товара. Прибыль росла. Он хотел купить еще одну сыхэюань, но предложений больше не было. С грузом он отправился домой.

Когда он вернулся в маленькую деревню, прошел уже месяц.

Дома его ждали новости. Услышав о женитьбе Ли Фэна, он удивился:

— Ему же пятнадцать лет?

— Ага, свадьба была две недели назад, а уже ходят слухи, что невеста беременна, — Ван Юэ презрительно скривила губы. — Кто же признается в беременности через месяц после свадьбы?

Чжоу Хэн сохранял спокойствие, и Ван Юэ это успокоило: муж не на стороне той семейки.

— Правда беременна?

— Сами не говорят, но тетки заметили, что ее тошнит. Все очень подозрительно, свадьба была слишком поспешной.

Ван Юэ также рассказала о визите брата и сестры Ли и их требовании подарков.

— И что у них в голове? Мы же официально отделились, нет у нас перед ними никаких обязательств! Пришли с пустыми руками, а требуют подарки. Мой брат принес рыбу, а они еще и смеют обвинять меня в том, что я тащу все в дом родителей!

— Не обращай внимания, — сказал Чжоу Хэн. — Ничего им не давай. Если и делиться, то только с семьей Старшего дяди Ли. Не злись, тебе вредно.

Он больше не был тем прежним, забитым парнем. Он хотел, чтобы та семейка грызла локти, глядя на их процветание, но не могла получить ни крошки.

Чжоу Хэн открыл шкаф, пересчитал запасы сахара и деликатесов:

— Почему вы ничего не едите?

— Так дорого же, — ответила Ван Юэ.

— Я для того и покупал, чтобы вы ели. Если здоровье подорвете, кто виноват будет? Я еще привез сухое молоко и солод, пейте каждый вечер.

— Это же сколько стоит! — Ван Юэ уже забыла вкус таких продуктов.

— Ешьте, я и родителям купил. Это для тебя и Сяо Цюаня.

Ван Юэ смотрела, как он достает деликатесы, и глаза ее расширились:

— Сколько же ты заработал? Ты хоть что-то отложил?

— Отложил. Но экономить на вас я не стану. Сяо Цюань вон какой был худой, а теперь хоть щеки появились. Не смей прятать продукты в шкаф, ешьте! У всего есть срок годности, испортится — выбросить придется.

— Срок годности? А если испортится, разве нельзя съесть?

— Нет, отравишься. Придется свиньям отдать, тебе не жалко?

— Жалко! — Ван Юэ представила, как такие деликатесы достаются свиньям, и сердце ее сжалось.

— Так сколько ты заработал? — снова спросила она.

<http://bllate.org/book/21637/2232677>